

Это собрание проходило слишком быстро. Некоторые акционеры хотели сказать, что вообще не могут уследить за происходящим. Собрание только началось, а они уже перешли к голосованию!

- То, что я только что сказал, вы меня не поняли? Видя всеобщее недоумение на лицах, Су Юй поднял бровь и высокомерно спросил: - Хорошо, тогда я объясню еще раз. Мы начнем голосование прямо сейчас. Время голосования - десять минут. Те, кто хочет, чтобы я ушел в отставку, пожалуйста, проголосуйте. Есть ли еще вопросы?

Почему-то казалось, что нет никакой разницы, будет ли Су Юй объяснять подробно или нет.

Чжао Юань деликатно кашлянул два раза, а затем сказал с серьезным выражением лица:

- Раз уж Цин Сон уже принял решение, то давайте все тщательно обдумаем и проголосуем.

Но в последующие несколько минут никто из акционеров не сделал ни шагу. Чжао Юань действительно хотел просто пойти и проголосовать, но как отец Су Юя, он не хотел первым вставать и голосовать, поэтому он неохотно остался на месте.

Через несколько минут в конференц-зале воцарилась неловкая тишина. Чжао Цин Лянь, сидевший за Чжао Юанем, увидел, что ни один человек не поднимает руку для голосования, и не мог не забеспокоиться. Он придвинулся поближе к Чжао Юаню, чтобы что-то прошептать, но не успел он и рта раскрыть, как на него набросились взгляды присутствующих.

Чжао Цин Лянь был так зол, но он мог только сидеть и тушеваться.

Чжао Цин Сон был ненормальным и совершенно не раскаивался в этом. Как такой человек, мог сидеть на месте президента "Чжао Интертеймент"? Это место должно быть его!

Такой простой вопрос, но почему никто не голосует за его изгнание? Это совсем не логично!

Внезапная мысль промелькнула в голове Чжао Цин Ляня, которому не хватало ума. Чжао Цин Сон должен был что-то сделать! Иначе все было бы по-другому!

Чем больше Чжао Цин Лянь думал об этом, тем больше убеждался в своей правоте. Чжао Цин Сон, должно быть, использовал незаконные средства, чтобы угрожать акционерам, заставляя их не голосовать.

С определенной точки зрения можно сказать, что мысль Чжао Цин Ляня действительно была правдивой. Однако отличие заключалось в том, что Су Юй угрожал этим людям не потому, что использовал незаконную тактику, а потому, что у Су Юя были доказательства их собственных незаконных действий, и он угрожал разоблачить их.

Время шло, Чжао Цин Лянь, уже прошедший через множество теорий заговора, не мог больше сидеть на месте. Пройгнорировав попытку Чжао Юаня остановить его, он открыл рот и сказал скромным и любопытным тоном:

- Почему никто не голосует? Неужели голосование еще официально не началось?

Взгляды всех сидящих за столом собравшихся упали на Чжао Цин Ляня, но никто не захотел ответить на его вопрос.

Чжао Цин Лянь, за которым наблюдало так много людей, начал немного нервничать, его

ладони вспотели. Он быстро вытер ладони о штаны и продолжил с фальшивой улыбкой:

- Мне кажется, что это немного странно, как будто все боятся голосовать?

Су Юй посмотрел на Чжао Цин Ляня с еще более фальшивой улыбкой, и любезно решил ответить на этот односторонний разговор.

- То есть, ты думаешь, что я угрожал им и поэтому они не смеют голосовать против меня?

- Я этого не говорил, просто мне показалось это странным. Я раньше не участвовал в подобных собраниях, поэтому у меня нет опыта, но раз это голосование, то уже должны были быть какие-то действия, верно?

Чжао Цин Лянь хотел сказать именно это, но не мог.

Су Юй кивнул и бросил на Чжао Цин Ляня пренебрежительный взгляд.

- Раз уж ты не хотел говорить это, и ты не имеешь опыта в этой области, то почему бы тебе просто не заткнуться?!

Так злобно! Почему этот человек не раскрыл свои карты в соответствии с общими правилами и приличиями? Чжао Цин Лянь чуть не упал в обморок от того, как он был расстроен.

Чжао Юань сурово посмотрел на Су Юя, а затем обвел взглядом толпу. Он тоже был немного раздражен и озадачен. Реакция этих людей полностью отличалась от того, что он ожидал. Если так пойдет и дальше, то его планы могут не осуществиться.

- Цин Сон, такое голосование действительно немного странное, используй другой способ... - предложил Чжао Юань, выходя справедливым и бескорыстным.

Су Юй слегка насмешливо улыбнулся и сказал:

- Отец, говоря это, похоже, ты действительно хочешь, чтобы меня убрали отсюда. Неудивительно, что отец привел сегодня лишнего, ненужного человека. Оказывается, ты давно вынашивал эту идею. Но не кажется ли тебе, что ты поступаешь слишком опрометчиво? Я еще даже не ушел со своего поста, а ты уже озабочен поиском нового преемника. Если об этом узнают СМИ, боюсь, это не лучшим образом отразится на тебе, отец!

- Что за чушь ты несешь? Чжао Юань сузил глаза и резко нахмурился, как будто его только что сильно оскорбили: - Сейчас проходит общее собрание акционеров. Тебе лучше следить за своей личностью и перестать вести себя как ребенок. Если ты хочешь закатить истерику, то отложи ее до конца собрания!

- Неужели отцу подобает так себя вести? Привел на это важное собрание сопливого мальчишку и позволил ему болтать без умолку, игнорируя правила, а когда я только задал вопрос, ты обрушиваешь на мою голову такие тяжелые обвинения. Ух ты, похоже, он действительно любим тобой больше, чем я. Су Юй пренебрежительно поднял брови. После этого он не дал Чжао Юаню шанса на ответную реакцию и вернул тему в прежнее русло: - Хорошо, раз отец уже все сказал, тогда давайте изменим формат голосования. Все, кто хочет, чтобы я остался президентом, пожалуйста, голосуйте сейчас. Время на голосование 10 минут.

При этих словах Чжао Юань и Чжао Цин Лянь одновременно выдохнули с облегчением. Просто... Чжао Юань вздохнул с облегчением в своем сердце, в то время как Чжао Цин Лянь

действительно испустил вздох.

Десять минут длилось голосование, первые пять минут ситуация была такой же, как и раньше, никто не голосовал. И только во второй половине кто-то робко поднял руку, решительно не глядя по сторонам.

Затем медленно подошел второй, третий... Чжао Юань с бледным лицом посмотрел на поднимающих руки. Он никогда не думал, что даже после того, как Су Юй лично признается в том, что он гей, кто-то будет поддерживать его.

Лицо Чжао Цин Ляня тоже было очень бледным, он молча запоминал лица этих людей. После того, как он станет президентом "Чжао Интертеймент", увидите, что он с ними сделает!

По мере того, как увеличивалось число голосующих, увеличивалось и количество акций, связанных с участниками, поднимаясь с 3,2% до 7,1%, а на девятой минуте остановилось на отметке 21,3%.

Во время всего этого процесса Су Юй выглядел так, как будто ему не было никакого дела до происходящего: он небрежно облокотился на кресло, осматривая толпу, а его ноги неторопливо отстукивали медленный ритм по полу.

По мере того, как количество учтенных акций росло, Чжао Цин Лянь все больше и больше нервничал. Он уже подсчитал, что из 12 акционеров, присутствовавших на собрании, в общей сложности 96% акций были налицо. Поэтому, если число людей, поддерживающих Чжао Цин Ляня, превышало 48% акций, то вопрос был решен.

Сам Чжао Цин Сон владел 22% акций, а это означало, что до тех пор, пока количество людей, поддерживающих его, будет составлять более 26% акций, он будет оставаться президентом.

Чжао Цин Лянь тихо скрежетал зубами. Этого точно не должно произойти!

До конца голосования оставалась последняя минута, а акции висели на отметке 21,3% без каких-либо признаков дальнейшего роста. Чжао Цин Лянь сжал кулаки и уставился на тех, кто еще не проголосовал, безмолвно молясь, чтобы время шло быстрее.

- О? Кажется, осталось всего тридцать секунд. Я лучше проголосую за себя, пока еще есть возможность... Су Юй внезапно сказал, как будто только сейчас осознал, что время почти вышло. Его глаза окинули круг собравшихся людей и он с улыбкой спросил: - Есть ли еще кто-нибудь, кто собирается голосовать? Если вы хотите проголосовать, то вам придется поторопиться.

Чжао Цин Лянь сурово посмотрел на Су Юя, который явно хватался за соломинку, пытаясь получить голоса для себя.

- Старший брат, ты не можешь влиять на личные решения людей.

- О? Су Юй улыбнулся и снова посмотрел на время: - Ну, осталось еще десять секунд. Я помогу вам всем отсчитать время. 10..... 9.....

Чжао Цин Лянь нервно сглотнул, а его руки крепко сжались вместе.

"Пожалуйста, пусть не останется ни одного желающего проголосовать!"

- 8.... 7.... 6....

Су Юй продолжал считать.

Рот Чжао Цин Ляня был сильно сжат, он выглядел очень нервным, но в то же время хотел рассмеяться. Прошло всего несколько секунд, и если Чжао Цин Лянь успеет, то заветное кресло будет его!

Чжао Цин Лянь, казалось, уже видел свое светлое и прекрасное будущее. Он станет президентом "Чжао Интертеймент", центром всеобщего внимания и зависти!

- 5.... 4.... 3....

Тон Су Юя ничуть не изменился, бесстрастный, как будто его не волновали все эти разбирательства.

И все же, лоб Чжао Цин Ляня покрылся блестящим потом. Он чувствовал, как его тело пылает жаром, а голова немного кружится, вероятно, из-за того, что он слишком взволнован и нервничает. Его грудь продолжала подниматься и опускаться, а дыхание становилось тяжелым.

Все было так близко, что если он протянет руку, то сможет...

- 2....

Су Юй продолжал считать.

Но в то же время, другой голос, казалось, зазвучал одновременно.

- Я голосую, я поддерживаю президента Чжао, чтобы он продолжал работать.

Когда было сказано последнее слово, Су Юй досчитал до конца.

-0. Голосование официально завершено.

Напряженные мышцы Чжао Цин Ляня еще не расслабились, находясь на грани экстаза. Его напряжение все еще сохранялось, голова все еще чувствовала головокружение, а взлеты и падения в груди все еще не утикли. И все же весь его энтузиазм был безжалостно уничтожен в течение одной секунды. Он был похож на прекрасный кусок стекла, в одно мгновение разбившийся вдребезги.

Чжао Цин Лянь на несколько секунд потерял сознание, прежде чем ему пришло в голову посмотреть на человека, который все это разрушил. Затем он увидел знакомое лицо, единственное лицо, кроме Чжао Юаня и Чжао Цин Сона, которое вызвало у него чувство знакомости.

- Дядя... Линь?!

Чжао Цин Лянь однажды встречал Линь Яня. В то время он еще учился в средней школе. Линь Янь пришел в школу вместе с Чжао Юанем, чтобы повидаться с ним, и купил ему много подарков.

Тогда Линь Янь погладил его по голове и улыбнулся, сказав, что они с отцом очень похожи, и что у него обязательно будет блестящее будущее.

В почти пустых мыслях Чжао Цин Ляня это улыбающееся лицо и это безжалостное безэмоциональное лицо, разрушившее все, начали медленно накладываться друг на друга, превращаясь из тепла и счастья в жестокость и безжалостность.

В этот момент Чжао Цин Лянь инстинктивно захотелось плакать. Разве Линь Янь не был лучшим другом его отца? Разве он не должен быть на их стороне? Так почему же в этот решающий момент, тот, кто разрушил все его надежды и мечты, оказался именно этим человеком?!

- Ах!

Чжао Цин Лянь внезапно закричал от страха и боли.

<http://bllate.org/book/14274/1264243>